

РУССКИЙ ЯЗЫК

в школе

2010

12

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДИКА И ОПЫТ

- Купирова Е. А., Суворова Е. П.* Лингвосмысловой анализ текста как метод организации познавательной деятельности **3**
- Смирнова Л. Г.* К вопросу об использовании в школьных сочинениях слов с оценочной семантикой **9**
- Бондаренко М. А.* Содержание и формы организации учебного процесса при освоении учащимися орфоэпических норм **14**
- Колочкова Р. Г.* Освоение орфоэпических норм на занятиях по русскому языку **17**

Дидактический материал

- Ларионова Л. Г.* Тесты по орфографии **19**
- Миллер А. Л.* Упражнения для курса «География и грамотность» **25**

ДЕТСКАЯ РЕЧЬ

- Кошечкина О. В.* Жанры общения в повседневной речи младших школьников **27**

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

- Гейлбух Е. Ю.* А. А. Дельвиг: «человек любящий» **32**

Загадки текста

- Семёнова А. Г.* Языковые средства создания многомерности и многомирности в поэзии В. С. Высоцкого **36**

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

- Гилев Н. Д.* Словообразование как эволютивный процесс **39**
- Павлюкова О. А.* Семантическая нейтрализация в глаголах на *-нича(ть)* как условие формирования протяженной морфемы **44**

Над чем работают наши ученые

- Этимологический словарь русского языка **50**

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

- Бабален Б. Г.* Восприятие культуры речи жителями современной России: анализ результатов мониторинга **52**

В МИРЕ СЛОВ

Барандеев А. В. Пропойск и Славгород 58

РУССКИЙ ЯЗЫК В ВУЗАХ

Попова М. Т. Понятия морфонологии в курсе «Современный русский язык» 61

ЗА РУБЕЖОМ

Никишина Е. А. Языковое воспитание детей в семьях русских эмигрантов во Франции 67

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДСТВО

Арискина О. Л. Антон Алексеевич Барсов и русская дериватология 72

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Шестакова Л. Л., Мартыненко Ю. Б. — А. Л. Голованевский. Поэтический словарь Ф. И. Тютчева 77

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Владимирская Г. Н. Ориентировочное планирование по учебнику Г. Г. Граник, Г. Н. Владимирской и др. «Русский язык. 6 класс. Ч. 2» на 2010/2011 учебный год (III четверть) 81

Парубченко Л. Б. Ориентировочное планирование по учебнику М. В. Панова, С. М. Кузьминой и др. «Русский язык. 6 класс» на 2010/2011 учебный год (III четверть) 89

Владимирская Г. Н. Ориентировочное планирование по учебнику С. И. Львовой, В. В. Львова «Русский язык. 8 класс. Ч. 1» на 2010/2011 учебный год (III четверть) 96

Виноградова Е. М. Сопоставительный анализ теоретического и дидактического материала в учебниках русского языка для VII класса общеобразовательной школы (Окончание) 99

Тематический указатель статей, опубликованных в журнале «Русский язык в школе» в 2010 году 106

Редакционный совет:

Главный редактор **Н. А. Николина**

Л. Г. Антонова, Г. Н. Владимирская, А. Д. Дейкина, О. Е. Дроздова, К. Ичин (Республика Сербия), **Л. П. Крысин, В. В. Лопатин, О. В. Никитин, Б. Ю. Норман** (Республика Беларусь), **С. С. Оганесян, Т. М. Пахнова, Л. М. Рыбченкова, С. Н. Цейтлин**

Зам. главного редактора **С. Н. Кузина**. Редакторы отделов: **Т. А. Боброва, А. Е. Куманьева, Е. А. Фролова**

Художественный редактор **Н. Д. Михайлин**

Зав. редакцией **О. М. Ковалева**. Компьютерный набор и верстка — **Г. А. Цепанин**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-22548 от 30 ноября 2005 г.

Подписано в печать 30.11.2010. Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 9,1. Уч.-изд. л. 11,8. Тираж 10240 экз. Заказ № 134

Редакция журнала «Русский язык в школе». Адрес редакции: 101000, Москва, почтамт, Покровский бульвар, д. 4/17, стр. 5. Телефон/факс 624-75-18. E-mail: admin@riash.ru
<http://www.riash.ru/>

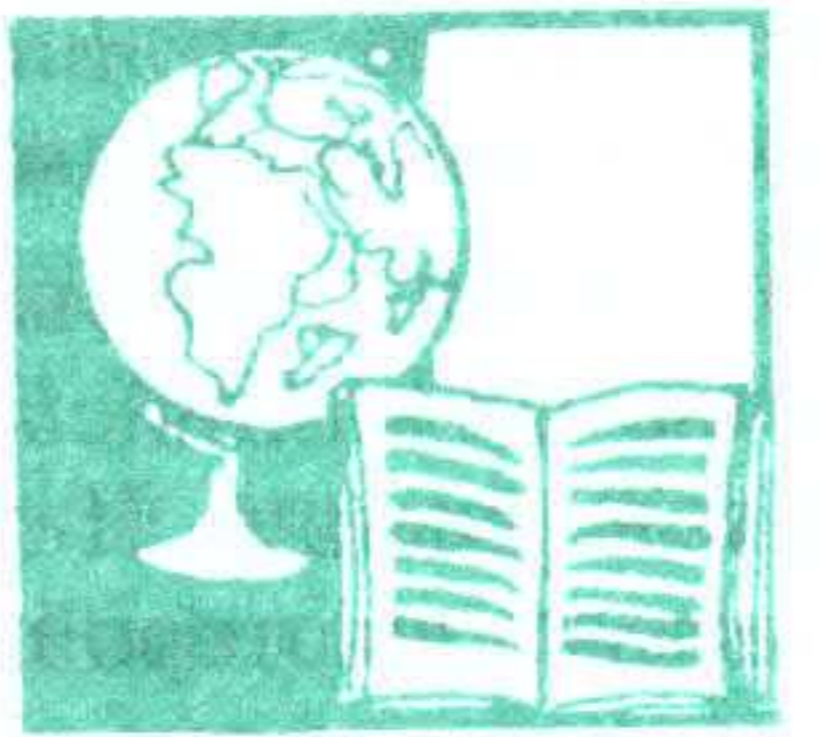
Отпечатано в ОАО «ЧПК»

Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru
Факс 8(496) 726-54-10, тел. 8(495)988-63-87

© «Русский язык в школе». 2010

Е. А. К.
Е. П. С.
Санкт-
В ста
формы
ую де
Ключ
Л инг
осно
литическ
этап изу
Целью
ляется о
понимани
текста. А
на выдел
ных язык
определе
содержан
реализац
процессе
руются а
сальные у
ся опыт
Основу
ставляют
сказано в
тор избр
мысла те
композиц
ловой ана
нику пон
му учебн
речевой о
ятельного

Купирон
пед. наук,
экологии и
E-mail: ele
Суворов
взрук, дирек
им. А.И. Гер

Языковое воспитание детей в семьях русских эмигрантов во Франции

Е. А. НИКИШИНА

Москва

Русские семьи, живущие во Франции, по-разному решают вопросы обучения детей родному языку. О трудностях, которые приходится преодолевать ребенку и его родителям, говорится в этой статье.

Ключевые слова: *русское зарубежье; информанты; идентичность; взаимопонимание.*

Изучение языка русского зарубежья – сравнительно молодое направление современной отечественной лингвистики. Лишь в 90-е гг. XX в. исследователи получили широкий доступ к зарубежным архивам, а также возможность «вживую» работать с эмигрантами, выходцами из России. Основная масса подобных исследований посвящена языку эмигрантов первой волны, покинувших Россию после революции 1917 г. (так называемой белой эмиграции) и их потомков.

Объектом нашего исследования стали эмигранты четвертой волны, т.е. те, кто уехал за границу – во Францию – в конце 80-х – начале 90-х гг., и их дети. В нашу выборку вошли 18 человек (9 женщин и 9 мужчин). Все они уехали во Францию уже взрослыми. Некоторые из них женаты на француженках или замужем за французами, некоторые состоят в браке с русскими эмигрантами. В интервью с этими информантами обсуждались вопросы интеграции их самих и их детей во французское общество, а также проблемы, связанные с использованием ими родного языка и языка окружения.

Остановимся подробнее на том, какие стратегии языкового воспитания выбирают наши информанты для своих детей и как это связано с системой школьного образования во Франции.

Отметим, что все опрошенные нами эмигранты являются выходцами из интеллектуальной среды, что не может не влиять на ту образовательную «политику», которую они вырабатывают для своих детей, записывая их в хорошие школы, нередко частные, где дети получают образование высокого качества.

Почти все информанты отмечают, что программа, которую дети успевают изучить в средних классах отечественной школы, гораздо обширнее программы французских коллегей¹. Вместе с тем все опрошенные сходятся во мнении, что образование во французских лицеях так эффективно, что за последние 2–3 года в лицее французские дети успевают выйти примерно на уровень выпускников 11-го класса хороших российских школ (спецшкол или гимназий). То, что учебная на-

¹ Во французской системе школьного образования различают три ступени – école primaire, collège, lycée, которые примерно соответствуют нашему делению на начальную школу, среднюю школу и старшие классы средней школы.

Никишина Елена Андреевна, младший научный сотрудник ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН. E-mail: helene_nikishina@mail.ru

грузка во французских школах увеличивается лишь к концу обучения, очень удобно для русских детей, которые уже успели поучиться в российских школах и чаще всего вынуждены продолжать обучение во франкоязычных учебных заведениях без дополнительной подготовки. По результатам экзамена, определяющего общий уровень знаний, такие дети легко попадают в тот же класс, в котором учились на момент выезда из России. Несоответствие школьных программ дает им возможность не терять год и сохранять хорошую успеваемость по всем предметам. Дети наших информантов не оказывались среди последних по успеваемости в классе, скорее наоборот: они быстро становились первыми. Возможно, это связано с тем, что все они, осознавая свою принадлежность к эмигрантской среде, стараются быть не хуже остальных детей в классе. Эти амбиции побуждают их посвящать учебе больше времени, чем это делают их французские сверстники.

Нельзя отрицать, что успеваемость в школе напрямую зависит от того, насколько хорошо ребенок владеет языком принимающего общества (т.е. тем языком, на котором ведется преподавание в школе), а это в свою очередь связано с тем, на каком языке говорят в его семье и какую «политику» ведут его родители относительно языка окружения. Дети наших информантов, приехавшие во Францию в возрасте 10–13 лет, в первое время испытывали трудности, связанные с освоением французского языка. Но они быстро справились с ними, и это никак не отразилось на их успеваемости. Приведем высказывания двоих информантов:

I. Да, у дочери были проблемы, потому что ее уровень математики, физики был хороший – у нас раньше это начинается. Немного другая программа, она иначе устроена. Поэтому ее сразу взяли в тот класс, который соответствовал ее классу московскому, и потом вдруг поняли, что она ничего не понимает. И она просто перестала ходить в школу, ничего об этом мне не говорила, ходила в сад читала книжки в Люксембургском и в Тюильри, а потом мне позвонили из школы, и я перевела ее – здесь есть такие двуязычные школы *Ecole active bilingue*, где учат французский как ино-

странный, а все происходит на английском. Она в Москве училась в английской школе.

II. А дочка, она приехала, когда ей было 11 лет. Она немножко знала по-английски, но французского не знала совершенно. И мы ее отдали в школу французскую, в которой было очень трудно учиться, потому что она ничего не понимала. Но рядом с нами есть такой город <...> *Les Ulis*, в котором живут многие иммигранты, и там есть специальные классы, которые называются *CLAD* (*classe d'adaptation*), как раз для иностранцев. И она ходила 3 дня в эти *CLAD*, а потом два дня в нормальную школу. И довольно... три месяца ничего не шло, а потом раз – и все нормализовалось².

Все наши информанты, тщательно выбирая среднее учебное заведение для своих детей, не менее тщательно выбирают высшее учебное заведение: большинство из них надеются подготовить или уже подготовили детей к поступлению в самые лучшие университеты Франции и в Высшие школы (наиболее престижные специализированные вузы Франции).

Интересно проанализировать, какую роль в ситуации таких повышенных требований к своим детям наши информанты отводят русскому языку.

По мнению В. М. Алпатовой, успешная интеграция эмигранта в принимающее общество возможна тогда, когда в равной степени удовлетворяются его потребности идентичности и взаимопонимания [Алпатов 2000]. Потребность идентичности состоит в том, что каждый человек стремится использовать свой родной язык во всех ситуациях общения. Потребность взаимопонимания заключается в том, что каждый хочет быть понят своим собеседниками, для каждого важно, чтобы коммуникация протекала без препятствий. Общение может быть успешным только в случае взаимопонимания. В повседневной жизни эмигранта эти две потребности находятся в постоянном противоречии. Люди испытывают желание как можно чаще пользоваться русским языком, но вынуждены общаться на французском, без знания которого невозможно их сближение с членами французского общества.

² Высказывания информантов не подвергались редактированию.

Мы уже увидели, что для большинства детей русских эмигрантов интеграция во французское общество начинается с изучения языка окружения, т.е. с ситуации, в которой прежде всего удовлетворяется их потребность взаимопонимания. Такое резкое вхождение в новую культурную среду может негативно отразиться на психологическом состоянии не только детей, но и взрослых, потому что потребность идентичности остается неудовлетворенной. Именно поэтому для эмигрантов важно сохранять родной язык и культуру, ведь это помогает им гармонично интегрироваться в новое общество [Thomas, Znaniecki 1998].

Во многих странах мира существуют так называемые мультикультурные школы, в которых, с одной стороны, детей обучают всем навыкам, необходимым им для жизни в новом обществе (в том числе и языку окружения), а с другой стороны – дают им возможность продолжить изучение родного языка. Во Франции таких школ пока нет. Есть множество способов выучить французский язык, но учебных заведений, где было бы возможно совместить это с изучением русского языка и культуры, нет. Большинство наших информантов стремятся, тем не менее, передать русский язык своим детям – для этого им приходится искать альтернативные пути.

Некоторые из эмигрантов просто ограничиваются общением со своими детьми на русском языке в кругу семьи: родители дают детям русские книги, показывают русские мультфильмы и т.д. Вот что говорит один из наших информантов, математик, доктор наук, который уверен, что дополнительное изучение русского языка не было необходимым для его дочери:

Но Лена в тринадцать лет – она уже все, она читала «Мастера и Маргариту» <...> в семье был культ этой книги, надо сказать, может быть, поэтому она прочитала ее так рано, но я считаю, это вершина русского языка, поэтому я о ней и говорю. Просто вершина, абсолютная. <...> Так что в русском языке у нее не было, конечно, никаких тайн. Для нее, конечно, вот в тринадцать лет, ну, как и для меня в мои пятьдесят, немислимо было сделать ошибку в русском языке.

Другие информанты записали детей в русскую школу при российском посольстве в Париже. Эта школа – не мультикультурная, поскольку все предметы преподаются там на русском языке. После ее окончания дети получают аттестат о полном среднем образовании (такой же, как в России). Занятия в этой школе проходят всего раз в неделю, остальное время отводится на самостоятельную работу, что требует от детей ответственного отношения к учебе. Все эмигранты, которые отдали своих детей в эту школу, отмечают, что там поддерживается строгая дисциплина и дают много домашних заданий. При этом дети должны распределять свое время между учебной сразу в двух школах – посольской и французской, причем последняя воспринимается и детьми, и родителями как основное учебное заведение, куда следует вкладывать больше сил. Так достигается эффект мультикультурного образования.

Однако далеко не всем детям удается выдержать такую двойную нагрузку. Приведем примеры. Русскую школу при посольстве посещали дети из четырех эмигрантских семей, вошедших в нашу выборку. Важно отметить, что в этих семьях родители русские, а в таких семьях дети и родители общаются, как правило, по-русски. Родители из двух семей утверждают, что особых проблем с обучением одновременно в двух школах у их детей не было: для них школа при посольстве – это, прежде всего, хороший способ сохранить русский язык в семье, а также научить детей «работать самостоятельно, распределять свое время и нести некоторую ответственность». Дети из этих двух семей успешно окончили русскую школу при посольстве и получили российский аттестат зрелости. В других же двух семьях ситуация сложилась иначе. В одной семье девочка отказалась посещать русскую школу, так как нагрузка оказалась для нее слишком большой. Ее нежелание учиться в русской школе, спровоцированное чрезмерно жесткой дисциплиной, привело к тому, что она полностью утратила заинтересованность в русском языке и на некоторое время даже перестала разговаривать по-русски со своими роди-

телями. Естественно, родители вынуждены были забрать девочку из школы. Сын другой нашей информантки начал плохо относиться к русскому языку из-за порядков, царивших в школе при российском посольстве, поэтому он тоже вынужден был прекратить обучение там. Вот что рассказала его мать:

Советская школа есть советская школа, хотя она и находится в Париже. Нам постоянно говорили: «Мамочки, почему ваши дети так плохо говорят по-русски? Потому что вы мало работаете с ними. Где же ваш патриотический дух?» — я немного преувеличиваю, конечно, но в принципе нас там регулярно ругали. То есть это было постоянное разочарование, потому что тебя все время ругают, тебя и твоего ребенка...

Сын этой эмигрантки возобновил занятия русским языком лишь через некоторое время, посещая частные уроки.

Эти примеры показывают, что отношение к русской школе зависит прежде всего от характера и способностей ребенка: некоторые дети легко справляются с двойной нагрузкой, другим же это не удается. В том случае, когда приходится делать выбор между русской и французской школами, приоритет всегда остается на стороне французской, т.е. изучение русского языка отодвигается на второй план.

В смешанных семьях, где один супруг — русский эмигрант, а другой — француз, внутрисемейное общение не может происходить полностью на русском языке, и ребенок может общаться по-русски только с одним родителем, что существенно замедляет процесс освоения им русского языка. Кроме того, дополнительным препятствием может стать нежелание родителя-француза обучать своего ребенка русскому языку.

Помимо школы при посольстве, в Париже есть и другие заведения, где преподается русский язык, — это школы при русских православных церквях, а также специализированные русские учебные центры. Среди наших информантов две семьи воспользовались услугами таких учебных заведений — обе семьи смешанные. Сын одной из информанток учится в школе при соборе св. Александра Невского в Париже. Выбор школы был продиктован

тем, что она существует во Франции с 20-х гг. XX в. и в ней учились еще дети белых эмигрантов, т.е. сегодняшние эмигранты воспринимают эту школу в первую очередь как хранительницу традиций, заложенных лучшими представителями русского дореволюционного общества.

Другая информантка пробовала водить своего сына на курсы русского языка в детский культурный центр в Париже, но ее старания не увенчались успехом:

Я его водила на разные курсы здесь, в «Глобус» водила. Вот здесь еще магазин русский, водила. В два места я его водила, два года в одно место, два года в другое. Но проблема в том, что там все преподавательницы говорят с детьми, которые из русских семей, где два родителя русских, и они хорошо говорят, эти дети, по-русски, и с ними и проходит урок. А все полуфранцузы, они сидят и между собой общаются по-французски. Поэтому никакого толка от этого не было, а ему ужасно это не нравилось, поскольку он чувствовал себя дураком по сравнению с теми детьми...

Этот пример свидетельствует о том, что детям из смешанных семей сложнее освоить русский язык, а их родителям сложнее мотивировать серьезное отношение детей к изучению русского языка.

Многие дети наших информантов смогли найти в изучении русского языка возможность не только приобщиться к культуре предков, но и выгодно использовать свое положение русскоязычного человека во французском обществе. Так, знание русского помогло некоторым из них улучшить среднюю оценку на выпускном экзамене в лицее:

Когда мой сын должен был сдавать Бак³, он решил повисить себе итоговую оценку за счет русского. Для этого он заочно изучал русский и потом получил 20⁴ на экзамене, что добавило ему немного баллов к общей оценке. Это даже смешно, потому что он мог сам исправлять ошибки в формулировке заданий на экзамене по русскому.

Несмотря на большое стремление части эмигрантов говорить со своими деть-

³ От слова *бакалавр*, аналог российского единого государственного экзамена.

⁴ 20 баллов — высшая оценка во французской системе образования.

ми по-русски и добиться того, чтобы ребенок и дальше учил родной язык, основная тенденция все же такова: знание русского языка идет на спад от поколения к поколению. Этим эмигранты четвертой волны отличаются от первых эмигрантов, потомки которых по сей день блестяще говорят по-русски.

Дети наших информантов относятся к изучению русского языка скорее как к чему-то дополнительному, а не как к своей обязанности. Так, двое из опрошенных – муж и жена – рассказывают, что их пятеро детей, неплохо владея русским языком, все же в отсутствие родителей разговаривают между собой на французском. Они с удовольствием перешли бы на французский язык и в общении с родителями, если бы те не требовали от них говорить по-русски. Тот факт, что дети используют разные языки для общения между собой и для общения с родителями, свидетельствует о том, что французский язык выступает в этой ситуации как фактор разделения поколений.

Дети эмигрантов, родившиеся уже во Франции (даже в полностью русских семьях), с большими трудностями преодолевают проблемы, связанные с ситуацией двуязычия. Даже если их знание русского языка находится на довольно хорошем уровне, его, как правило, все же недостаточно, чтобы обслуживать все коммуникативные ситуации, с которыми им приходится сталкиваться в повседневной жизни. Поэтому дети начинают использовать нечто вроде франко-русского пиджина:

Наш младшенький все время смешивает языки. Он может сказать, например, «Chapeau [шапка] упала».

Правильное распознавание коммуникативных ситуаций – это еще одна трудность, с которой приходится сталкиваться детям наших эмигрантов:

Вот он [сын], когда только начал говорить, он различал русский и французский – вот на улице, например, с детишками он играет, он говорит по-французски, а когда у нас в доме,

то по-русски. А когда он хочет обратиться к соседке нашей через забор, с нашего дома, с которой он на улице говорит по-французски, он кричит ей по-русски. Ведь он думает, что здесь наша земля! То есть у него было территориальное разделение языков до трех лет.

В данном случае территория является основным критерием, по которому ребенок различает коммуникативные ситуации и соответственно выбирает, какой язык ему использовать, при этом смена собеседника не влияет на выбор языка. Результатом такого смешения ситуаций становится коммуникативный провал – соседка-француженка не понимает, что ребенок хотел сказать ей по-русски. А вот еще один пример неправильного распознавания коммуникативных ситуаций:

Это был как раз тот период – самый пик периода, когда наша средняя дочь отказалась говорить по-русски и все. И тут родился маленький Петя, и все дети сами стали с ним говорить по-русски, потому что у них в голове отложилось, что с маленькими говорят по-русски.

В этом примере дети приписывают русскому языку дополнительную функцию – язык общения с новорожденными.

Несмотря на все эти трудности, эмигранты четвертой волны все же не отказываются от мысли передать свой язык детям. При этом для большинства родителей владение детьми русским языком – это еще и возможность их интеграции в иноязычное общество в широком смысле. В своем стремлении дать детям полноценное образование родители преследуют две цели: приобщить детей к русской культуре и открыть им, благодаря знанию русского языка, дополнительные горизонты, позволяющие преуспеть в жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Алпатов В. М. 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М., 2000.

Thomas W., Znaniecki F. Le paysan polonais en Europe et en Amérique. – Nathan., 1998.